

УДК 811.161.1□374.3:811.162.1

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И ЭВОЛЮЦИОНИРОВАНИИ РУССКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Гадамский А. К., Полякова Ю. Ю.

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

В настоящей статье описываются история развития русской и польской лексикографии. Авторы статьи проводят сравнительный анализ тенденций польской и русской лексикографии.

Ключевые слова: русская и польская лексикография, толковые словари.

Постановка проблемы. Лексикография связана со всеми разделами языкознания, особенно с лексикологией, многие проблемы которой получают в лексикографии специфическое преломление. Известно то, что лексикография начиналась с толкования библейских текстов. В то же время составители словарей, вдумываясь в слова, их значения, анализируя их «поведение» в речи, обогащают науку о слове новыми наблюдениями и обобщениями.

Современная лексикография подчеркивает важную социальную функцию словарей, которые обладают способностью фиксировать совокупность знаний общества определенной эпохи.

Иначе говоря, словарь опирается на культурную базу. При анализе словаря эту базу очень часто удастся выделить. Поэтому словарный запас можно трактовать как набор названий фактов культуры, а все операции, совершаемые в словаре, можно идентифицировать с манипуляцией культурными фактами [5, с. 72].

Наша статья – это еще одна попытка проанализировать на примере толковых словарей русского и польского языков становление и развитие лексикографии как науки.

Цель статьи является анализ и описание истории развития русской и польской лексикографии от момента «официального» появления до наших дней.

Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие **задачи:**

- 1) описать первые известные словари русского и польского языков;
- 2) проследить эволюцию русских и польских толковых словарей;
- 3) определить, какую роль играют словари в современном обществе.

Польская и русская лексикография прошла много этапов, их истоки уходят далеко в прошлое, к богословским традициям, примерно XIII-XV века, в их истории достаточно много общего. Хотя есть и принципиально различные подходы.

Еще когда не было такого понятия как «лексикография», прежде всего священники пытались толковать, давать значение непонятным словам из текстов. Такие небольшие списки непонятных слов назывались «глоссы» встречавшиеся в

памятниках древнерусской письменности. В России XVI в. они стали составляться по алфавиту, вследствие чего получили название «азбуковников». Первый печатный словарь («Лексис сиречь речения, вкратце собраны и из словенского языка на просты русский диялект истолкованы») содержащий 1061 слово, появился в Вильна, 1596 г. как приложение к грамматике «Грамматика словенска» известного филолога того времени священника Лаврентия Зизания. В этом словаре толковались преимущественно книжные славянские слова и небольшое количество иноязычных слов.

Следующий по времени печатный словарь был составлен в 1627 г. Памвой Берындой. Как показывает название книги («Лексикон славяноросский»), автор поставил своей целью объяснить книжные старославянские слова. И по количеству слов (6982), и по точности их объяснений на материале живой разговорной лексики, и по критическому отношению к источникам этот словарь выделялся своим высоким филологическим уровнем.

В Польше самые ранние глоссы к латинским богослужебным книгам делались на латыни, позже появляются глоссы на польском языке. Толкования становятся развернутыми и разнообразными: это и переводы отдельных слов на народный язык, и богословское толкование, и реально исторический комментарий к трудному месту. В Польше, как и в Чехии, подборки толкований к разным библейским текстам стали объединять в словарные своды, получившие название мамотректы (mamotrektu – от лат. mammotrectus – кормилица, кормящая грудь). Из них самый большой Краковский мамотрект 1471 г., был составлен студентами Ягеллонского университета, записавшими объяснения профессоров к тексту Библии [3, с. 177]. Позднее они переиздавались сборниками и выходили в свет.

Проблемой анализа польской лексикографии занимались многие ученые: М. Банько, Б. Валчак, З. Клеменевич, М. Лазински, Т. Петровски, Я. Ригер, С. Урбанчик и др.

Подготовительной ступенью к созданию словаря современного русского языка (современного для определенной эпохи) были двуязычные и многоязычные словари. В 1704 г. был издан в Москве «Лексикон трехязычный» Федора Поликарпова-Орлова с толкованием русских слов на греческом и латинском языках. В ту же Петровскую эпоху был составлен первый словарь иностранных терминов «Лексикон вокабулам новым по алфавиту», содержащий 503 слова.

В XVIII в. возникает интерес к вопросам происхождения и образования отдельных слов, появляются этимологические заметки В. К. Третьяковского, М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова, В. Н. Татищева и других писателей и ученых. В конце века был издан ряд словарей церковнославянского языка («Церковный словарь» и «Дополнение» к нему содержали объяснение более 20 тысяч слов).

На основе предшествующей лексикографической работы появилась возможность приступить к работе над созданием нормативного словаря русского языка. В основу его могли быть положены, в частности, рукописные материалы Ломоносова и других исследователей.

Первым собственно толковым словарем явился изданный в 1789-1794 гг. шеститомный «Словарь Академии Российской», содержащий 43257 слов, взятых

составителями из современных им светских и духовных книг, а также из памятников древнерусской письменности. В 1806-1822 гг. издавался «Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный», представляющий собой второе издание предыдущего словаря, от которого он отличался расположением материала и существенным его обогащением (в нем насчитывается уже 51338 слов). Третьим изданием словаря был вышедший в 1847 г. четырехтомный «Словарь церковнославянского и русского языка», содержащий уже 114749 слов (переиздан в 1867 г.).

В начале XIX века в Польше создается первый большой словарь С. Б. Линде в шести томах в 1807-1814 гг., содержащий около 60 000 словарных статей (в т. ч. приблизительно 2000 собственных имен). Он охватывает лексику XVI – начала XIX веков. Слова, хотя и расположены в алфавитном порядке, объединены в большие абзацы, которые складываются из групп слов, связанных этимологически. Сама словарная статья, помимо толкования содержит орфографические варианты написания слова во всех значениях. Грамматические комментарии составлены с требованиями латинской грамматики [5, с. 573].

«Его словарь должен был быть зеркалом польского языка, собранием словарного запаса, используя который следующие поколения могли бы узнать, насколько богатым и всесторонним был язык его времени. С. Б. Линде и его аристократические меценаты хотели бы таким образом служить сохранению народного языка, поскольку предполагалось, что с утратой государственности исчезнет и язык. Следует также отметить, что сам С. Б. Линде не был поляком и польский язык для него не был родным, первым, языком. В настоящее время город, в котором он родился и работал находится на территории Польши.

Невзирая на многочисленные недостатки, словарь С. Б. Линде получил огромное признание. Это был первый сравнительный словарь славянских языков и один из первых научных словарей славянского языка» [5, с. 573].

«Дело С. Б. Линде продолжили, прежде всего, авторы позднейших словарей польского языка. О чем свидетельствует «Словарь польского языка»/«Słownik języka polskiego» А. Здановича, Я. Филиповича, В. Тамашевского и В. Коротынского, с участием Б. Трентовского. Если говорить о богатстве зафиксированной лексики (110 000 слов), то словарь пошел дальше. Благодаря расширению набора помет стала возможной стилистическая дифференциация лексики, а также была отмечена лексика региональная и коллоквиальная» [5, с. 577]. «Словарь» не приводит фамилий цитируемых авторов, более того не содержит списка источников.

Значительным событием в истории русской лексикографии явилось создание в 1863-1866 гг. четырехтомного «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля, периодически переиздававшегося вплоть до настоящего времени. Положив в основу словаря народную речь, включив в него лексику общепотребительную, диалектную, книжную, В. И. Даль стремился отразить в нем все лексическое богатство русского языка. Словарь его с 200000 слов и 30000 пословиц и поговорок представляет собой сокровищницу меткого народного слова. Слабой стороной деятельности В. И. Даля является стремление доказать ненужность большей части иноязычных по происхождению слов он писал: «Мы не

гоним общей анафемой все иностранные слова из русского языка, мы больше стоим за русский склад и оборот речи, но к чему вставлять в каждую строчку: *моральный, оригинальный, натура, артист, грот, пресс, гирлянда, пьедестал*, и сотни других подобных, когда без малейшей натяжки можно сказать то же самое по-русски? Разве: *нравственный, подлинный, природа, художник, пещера...* хуже? Нисколько, но дурная привычка ходить за русскими словами во французский и немецкий словарь делает много зла. Мы очень нередко видим, что писатели вставляют самым странным образом французское слово, явно против воли и желания своего только потому, что не могли вскорости найти русского, или даже не знали его – неужели и это хорошо и извинительно». Попытка ввести в качестве эквивалентов иноязычным словам – несуществующие, которые он сам сочинял: мироколица (атмосфера), небозем (горизонт), насылка (адрес), носохватка (пенсне), самотник (эгоист). А также тенденциозное объяснение значений многих слов, особенно общественно-политических терминов, смешение лингвистического и энциклопедического принципов толкования слов мы можем увидеть в словаре. Следует также отметить отсутствие в словаре четких определений слов (вместо этого приводятся синонимы, не всегда точные), отсутствие стилистических помет и примеров-иллюстраций из художественной литературы, гнездовой принцип подачи слов, затрудняющий пользование словарем, чрезмерное обилие диалектной лексики.

Но польская и русская лексикография не всегда развивались параллельно, они пересеклись. В 1880-1882 выходит новое издание «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля под редакцией польско-русского языковеда И. А. Бодуэна де Куртенэ, 4-ое издание. И поляки этим очень гордятся. Он вводит в словарь не менее 20 тысяч новых слов, в том числе вульгарно-бранимых. Одной из главных задач редактора было упорядочение словообразовательного гнезда: многие слова были «вынуты» из гнезда и помещены на свои алфавитные места; были произведены перестановки внутри гнезд, изменены и дополнены грамматические пометы; глаголы, открывающие словарную статью, переведены из несовершенного в совершенный вид.

В 1895 г. вышел I том нового академического словаря под редакцией Я. К. Грота, содержащий 21648 слов. В этом томе приводится богатый иллюстративный материал из произведений писателей, дается хорошо продуманная система грамматических и стилистических помет. После смерти Грота (в 1893 г.) изданием стал руководить А. А. Шахматов (до 1920 г.), отказавшийся от принципа нормативности словаря, от стилистических помет и оценочных указаний. Под его редакцией вышел II том словаря, а дальнейшие выпуски (словарь выходил до 1929 г.) осуществлялись по его плану.

В 1935-1940 гг. вышел четырехтомный «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова. В этом словаре, насчитывающем 85289 слов, получили правильное разрешение многие вопросы нормализации языка, упорядочения словоупотребления, формообразования и произношения. Словарь построен на лексике художественных произведений, публицистики, научных работ, в нем широко представлены слова советской эпохи. Значения слов даются с возможной полнотой и точностью, диалектизмы и узкоспециальные термины

включены в словарь в ограниченном количестве. Несмотря на некоторые недостатки (не совсем точное в ряде случаев определение значения, неполнота словника и фразеологии, немотивированность отдельных стилистических помет, иногда нечеткое разграничение многозначности и омонимии, включение некоторых устарелых слов), словарь Д. Н. Ушакова представляет собой весьма полезный справочник. В 1947-1949 гг. словарь был переиздан. Позднее словарь также несколько раз переиздавался.

В польской лексикографии в это время выходит «Словарь польского языка/ Słownik języka polskiego», под редакцией И. Карловича, А. Крынского, В. Недзведзкого/ red. I. Karłowicz, A. Kryński, W. Niedzwiedzki. Он содержит лексику различных социальных групп (воровскую и т. п.). В словаре помимо нормативных форм зафиксированы формы, признанные неправильными. Содержатся предупреждающие пометы. Структура словарной статьи опирается не на этимологию слова, а на лексическую связь между его значениями. В отличие от русского словаря Я. К. Грота и А. А. Шахматова, мало внимания уделено этимологии и грамматике. Чаще всего значения не толкуются, а описываются при помощи синонимов. В этом словаре нет списка источников. Представлен только список авторов, частично тех, что есть уже у С. Б. Линде, частично более поздних. В результате цитаты не содержат ссылок, за исключением тех, которые заимствованы у С. Б. Линде. Это отличает его от словаря Д. Н. Ушакова, который построен на лексике художественных произведений и публицистики.

В польской лексикографии первой половины XX века просматривается традиционное развитие формирования модели лексикографического описания. Большие словари были в основном ненормативными, так называемые зафиксированные слова без препятствий были включены в словари. В случае необходимости использовались оценочные пометы. Отсюда просторечия, сленг, социальные и региональные диалекты в словарях общенародного языка.

В 1949 г. вышел однотомный «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, который в дальнейшем выдержал более 20 изданий. С 1992 г. словарь, значительно расширенный, выходит под двумя фамилиями – С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова; 4-е издание 1998 г. содержит 80000 слов и выражений. В словаре хорошо представлена общественно-политическая лексика, даются точные значения слов и выражений, соблюден принцип нормативности в отборе лексики, в словоупотреблении, формообразовании, произношении, подаче стилистических помет.

Сравнивая уровень развития польской и русской лексикографии первой половины XX в., польский языковед Т. Петровски делает очень интересное замечание: «Методологические основы польских словарей первой половины XX в. были максимально приближены к традициям очень интересного «Словаря русского языка» под редакцией Я. Грота и А. Шахматова, которые определили основы ненормативности в русской лексикографии. Работали над этим словарем известнейшие языковеды России, в основном бывшие учениками поляка Бодуэна де Куртене» [6, с. 578].

Вторую половину XX века в Польше можно назвать периодом доминирования модели словаря Витольда Дорошевского, издавшего самый крупный словарь

польского языка. Этот словарь охватывает лексику второй половины XVIII - первой половины XX века, содержит 6,5 млн. цитат из 3200 источников. В 1998 году картотека этого словаря была передана в Институт польского языка Варшавского университета. Автор словаря «хотел, чтобы словарь выполнял, прежде всего, функцию общественного, чтобы он помогал людям понимать слова и окружающий миром». Но этот словарь получился излишне энциклопедичный, идеологизированный. В качестве примеров использовались непервоисточники. Однако все перечисленные «недостатки» объяснимы. Словарь создан в конкретную эпоху. Поэтому его можно рассматривать как отражение реалий и тенденций своего времени. Другое дело, что в течение нескольких десятилетий не делалось никаких попыток изменить описания В. Дорошевского. Словари, изданные позднее, во многом повторяли авторитетный источник.

В России в это время выходит два академических словаря: большой академический словарь (БАС) «Словарь современного русского литературного языка» в 17 томах (1950-1965) и чуть позже малый академический словарь (МАС) «Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой, изданный в 1957-1961 гг. и переизданный в исправленном и дополненном виде в 1981-84 гг. Значения слов и особенности их употребления иллюстрируются в нем примерами из художественной, научной и общественно-политической литературы XIX-XX вв. (*Престол,-а Прост., устар. 3. Престольный праздник. Петров день – это был «наш престол». Лесков, Юдоль. [Иван] ушел к свояку в Окунево, где праздновали престол. Куприн, Черная молния* (т. 3, с. 385).

Дается грамматическая характеристика слов, отмечаются особенности их словообразования, произношения и написания, приводятся нормативные стилистические пометы, даются справки этимологического характера и т.д.

Как и словарь В. Дорошевского, эти словари, по тем же причинам, не страдают недостатком идеологии. Сами пометы к ряду слов могут рассказать даже не zaangażированному в политику пользователю очень много интересного о своей эпохе. Другими словами, что ни словарь, то эпоха.

В 90-е годы XX столетия в словари стали включать лексику из области экономики, философии, социологии и политологии. В новой действительности старые дефиниции, обусловленные общественно-политической доктриной, начали переходить в разряд архаичных. Вслед за этим начался пересмотр концепции создания словарей. До 90-х годов словари создавались по модели «словарная дефиниция – пример». Пример мог быть взят только из авторитетного источника и не мог выходить за рамки установленной нормы. Известный польский лексикограф называет эту тенденцию «синдромом Пушкина». Словарь печатался для всех и должен был научить всех говорящих правильному языку. Новая концепция составления словарей выглядит по-другому: «пример (текст, источник) – дефиниция (вывод) – словарная статья». Это стало возможным благодаря созданию корпусов текстов польского языка. Первым в этой области был Институт польского языка Польской Академии Наук в Кракове [7]. В России также начинают развиваться корпус русского языка: Национальный корпус русского языка, который существует с 2003 года.

Большой интерес представляет словарь «Другой словарь польского языка» М. Банько /«Inny słownik języka polskiego» M. Bańko. Словарь был составлен не только на материале картотек, но и на материале корпуса (электронного собрания текстов), который на момент создания словаря состоял из 60 млн. слов. Составители словаря стремились формулировать дефиниции на основе собранных примеров. В дефинициях – «энциклопедизм» планомерно сведен до минимума. Их целью является отражение не научной, а языковой картины мира, а сами дефиниции имеют более контекстный, нежели научный характер. Словарь понятен как иностранцам, так и носителям языка. Например: «**Wielkanoc** to święto chrześcijańskie obchodzone na pamiątkę zmartwychwstania Chrystusa, w pierwszą niedzielę po pierwszej wiosennej pełni księżyca. *Na Wielkanoc zawsze jeździmy do dziadków. Święta wielkanocne, wielkanocny poniedziałek, wielkanocne pisanki*» [4, 1004].

После этого словаря, практически через год, издательство PWN выпускает еще несколько словарей: «Популярный словарь польского языка»/ «Popularny słownik języka polskiego» E. Sobol (2002) «Универсальный словарь польского языка»/ «Uniwersalny słownik języka polskiego», red. nauk. S. Dubisz (2003). Польский язык. Современный словарь польского языка Б. Дуная / Język polski. Współczesny słownik języka polskiego, pod red. B. Dunaja, 2007. Большой словарь польского языка Е. Дерен, Е. Полянская/ E. Dereń, E. Polański, Wielki słownik języka polskiego, 2008.

В России же также выходят словари «Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова (2000), «Современный толковый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремова (2005-2006).

Это говорит о том, что лексикография развивается достаточно активно. И создание электронных словарей не особо влияет на издание бумажных. В нашу задачу не входило проанализировать электронные словари, но, тем не менее, мы не можем не затронуть этот вопрос. Многие словари, выходящие сейчас в Польше, идут с приложением диска – электронным вариантом: Popularny słownik języka polskiego E. Sobol /Популярный словарь польского языка Е. Соболев; Uniwersalny słownik języka polskiego, red. nauk. S. Dubisz / Универсальный словарь польского языка, научн. ред. С. Дубиш. Многие сразу создаются в электронном варианте. В России также бумажные словари переводят в электронный вариант: Словарь живого великорусского языка В.И. Даля, Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой и ряд других.

В данной статье мы рассматривали только толковые словари. Что позволило нам сделать вывод о том, что расцвет лингвистической лексикографии относится к 60-м годам XX в. Это связано с появлением новых лингвистических дисциплин и увеличением числа школ и направлений, выработавших собственный метаязык.

Таблица 1

год издания словаря	словари польского языка	год издания словаря	словари русского языка
1471 г.	Краковский мамотрект Толковании к разным библейским текстам.	1596г	«Азбуковник» Лаврентия Зизания Первый печатный словарь, в котором слова расположены в алфавитном порядке
1807-1814гг.	«Słownik języka polskiego» В. Lindego Содержит 60 000 словарных статей, расположенных в алфавитном порядке. Толкование содержит грам. и орфограф. комментарии	1789-1794 гг. 1847 г.	«Словарь Академии Российской» Содержит 43257 слов, взятых из светских и духовных книг того времени, памятников древнерусской письменности «Словарь церковнославянского и русского языка» 4-х томах Содержит 114749 слов
1861г.	Słownik języka polskiego A. Zdanowicza Содержит 110 000 слов. Благодаря расширению набора помет стала возможной стилистическая дифференциация лексики	1863-1866 гг.	«Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля В основу словаря положена народная речь, включая лексику общеупотребительную, диалектную, книжную. Даются не всегда точные толкования.
1880-1882гг.	«Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ, изд. IV Вводит в словарь не менее 20 тысяч новых слов, в том числе вульгарно-бренных. Упорядочены словообразовательные гнезда, изменены и дополнены грамматические пометы.		
1910-1927гг.	«Słownik języka polskiego» pod red. I. Karłowicza, A. Kryńskiego, W. Niedzwiedzkiego Содержит лексику общественных групп и других функциональных стилей. В словаре помимо нормативных форм зафиксированы ненормативные. Содержатся предупреждающие пометы.	1895 - 1897гг. 1935-1940 гг.	«Словарь русского языка» под ред. Я. К. Грота, А. А. Шахматова Содержит 21648 слов. Богатый иллюстративный материал из произведений писателей, дается хорошо продуманная система грамматических и стилистических помет.
1958г.		1949 г.	«Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова Содержит 85289 слов, получили правильное разрешение многие вопросы нормализации языка, упорядочения словоупотребления, формообразов. и произношения.
1968г.	«Słownik języka polskiego» pod red. Witolda Doroszewskiego Словарь - энциклопедичный, в качестве примеров использ. не первоисточник, идеализир., а также с плохо представленной религиозной лексикой.	1950-1965гг.	«Словарь русского языка» С. И. Ожегова Включает общественно-политическую лексику, даются точные значения слов и выражений, соблюден принцип нормативности в отборе лексики, в словоупотреблении, формообразов., произношении, подаче стилистич. помет.
1978-1981гг.	«Mały słownik języka polskiego» pod red. S. Skorupki. H. Auderskiej, Z. Łempickiej	1981-1984 гг.	«Словарь современного русского
2000г.	Словарь для современного пользователя на каждый день.		

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И ЭВОЛЮЦИОНИРОВАНИИ РУССКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

<p>2002г. 2003г.</p>	<p>«Słownik języka polskiego» pod red. M.Szymczaka 3-х томный словарь, продолжающий традицию Дорошевского, толкования энциклопедичны, убираются не актуальные значения слов.</p> <p>«Inny słownik języka polskiego» pod red. M. Bańki Составлен не только на материале карточек, но и на материале корпуса. Цель толкования - отражение не научной, а языковой картины мира, а сами дефиниции имеют более контекстный, нежели научный характер.</p> <p>«Popularny słownik języka polskiego» E.Sobol Дополнен на основе словаря польского языка Скорупки. Словарь для каждого, в который включены слова ежедневного употребления, часто в толкованиях используются фразеологизмы.</p> <p>«Uniwersalny słownik języka polskiego» pod red. S. Dubisza в 4-х т. Содержат около 100 тыс. слов, универсальный, много информации, энциклопедизм сведен до минимума, хотя автор и отходит от позиции словаря М. Банько</p>	<p>1992 г. 2000г. 2005-2006гг.</p>	<p>литературного языка» в 17 томах Дается грамматическая характеристика слов, отмечаются особенности их словообразования, произношения и написания, приводятся нормативные стилистические пометы.</p> <p>«Малый академический словарь русского языка» в 4-х т. под ред. А. П. Евгеньевой, II изд. Значения слов и особенности их употребления иллюстрируются примерами из художественной, научной и общественно-политической литературы XIX-XX вв.</p> <p>«Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой Расширение лексического состава словаря, содержит 80000 слов, соблюден принцип нормативности в отборе лексики, в словоупотреблении, формообразовании, произношении, подаче стилистических помет.</p> <p>«Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова Включает около 130 тысяч слов, кроме общеупотребительных слов приведены основные термины, используемые в современной науке и технике, а также слова, обозначающие явления и реалии производственной, культурной и общественной жизни.</p> <p>«Современный толковый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремова Более 253 000 семантических единиц. Словник отражает лексический состав русского языка рубежа XX–XXI веков. Помимо общеупотребительной в словарь вошла и основная терминологическая лексика, в том числе заимствованная в последние годы.</p>
--------------------------	--	--	---

Рассматривая толковые словари в хронологической последовательности, мы видим, как меняется традиция составления словарей, упорядочивание лексического состава польского и русского языков, меняется толкование от энциклопедизма (описательной диффениции) до краткого, точного толкования, которое дает только необходимую информацию, включая грамматические, орфоэпические сведения о лексеме.

Выводы. Сегодня словари являются своеобразным хранилищем человеческого опыта, зафиксированного в словах, отражением нормы литературного языка. Каждое слово, попадающее в язык, проходит путь от его носителя к словарю и от словаря вновь к носителю. Словари не только «фильтруют» язык, но и воздействуют на сознание, опыт людей. Несмотря на то, что сегодня люди все чаще обращаются к электронным источникам, как мы видим, бумажные словари не теряют своей актуальности.

Список литературы

1. Гадомский А. К. Новые словари польского языка как следствие изменения концепции лексикографии / А.К. Гадомский // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2003. – № 39. – С. 102-107.
2. Гадомский А. К. Польская лексикография на пороге третьего тысячелетия / А. К. Гадомский // Наукові записки Луганського національного педагогічного університету. Серія «Філологічні науки»: Збірник наукових праць. – Луганськ: «Альма-Матер», 2003. – Вип. IV, Т. 1. – С. 45-62.
3. Мечковская Н. Б. Язык и религия: [пособие для студентов гуманитарных вузов] / Н. Б. Мечковская. – М.: Агентство «ФАИР», 1998. – 352 с.
4. Bańko M. Inny słownik języka polskiego / M. Bańko. – Warszawa: PWN, 2000. – Т. 1-2.
5. Piotrowski T. Słownik języka polskiego (w:) / T. Piotrowski // Encyklopedia kultury polskiej XX wieku. Współczesny język polski pod red. J. Bartmińskiego. Wrocław: Wiedza o kulturze, 1993, s. 572-587.
6. Piotrowski T. Z zagadnienia leksykografii / T. Piotrowski. – Warszawa, 1994. – 54 s.
7. Przybylska R. Zasady pisowni słownictwa religijnego / R. Przybylska W. Przyczyna. – Tarnów, 2004.
8. Sobol E. Popularny słownik języka polskiego / E. Sobol – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2002.
9. Wengrzynek K. Projekt komputerowego korpusu współczesnych tekstów polskich / K. Wengrzynek // Język Polski LXXXV. – Wrocław, 1995. – Z. 4-5, – S. 332-341.

Гадомський О. К., Полякова Ю. Ю. До питання про становлення і еволюцію російської та польської лексикографії // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63). – № 4. Частина 2. – С.101-110.

У статті досліджується історія розвитку російської і польської лексикографії. Автори статті проводять порівняльний аналіз тенденцій польської і російської лексикографії.

Ключові слова: російська і польська лексикографія, тлумачні словники.

Gadomski A., Poliakova J. **The question of the formation and evolution of Russian and Polish lexicography** // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series «Filology. Social communications». – 2011. – V. 24 (63). – № 4. Part 2. – P.101-110.

This article researches the history of Russian and Polish lexicography. The authors carry out a comparative analysis of trends in Polish and Russian lexicography.

Key words: Russian and Polish lexicography, dictionaries.

Поступила в редакцію 08.10.2011 г.